

Когда наложница Чэнь привела Шэнь Цзинь в главный дом, она обнаружила, что там присутствует не только Ванфэй, но и Жуй Ван сидит в комнате, а Шэнь Цзы плачет в объятиях наложницы Сюй, которая молча глотает слезы.

Сидевшая рядом с Ванфэй Шэнь Ци слегка кивнула, увидев наложницу Чэнь и Шэнь Цзинь. Жуй Ван при виде наложницы Чэнь нахмурился. Наложница Чэнь взяла Шэнь Цзинь и склонилась в приветствии, на что Ванфэй сказала:

- Можете сесть. Цуй Си, подай им чай.

Жуй Ван не произнес ни слова. Хотя он и благоволил наложнице Сюй, он редко вмешивался в дела внутреннего двора, оставляя это дело Ванфэй, а она никогда не подводила его.

Шэнь Цзинь сидела рядом с наложницей Чэнь, опустив голову и не проявляя инициативы говорить. Хотя она также была дочерью Жуй Вана, она редко видела отца. Чаще всего она получала известия от своей второй сестры Шэнь Цзы - что ей подарил отец сегодня, и чем вознаградит отец завтра.

Голос Ванфэй был очень нежным, когда она спросила:

- Третья мисс, Жуй Ван и я позвали тебя, чтобы спросить кое о чем.

- Да, мать-наложница, - Шэнь Цзинь подняла голову и посмотрела на Ванфэй.

- Расскажи мне, что произошло сегодня в саду, - попросила принцесса Жуи.

- Да, - кажется, это ничем хорошим не закончится. Думая о новостях, услышанных сегодня в саду, Шэнь Цзинь слегка опустила глаза и все рассказала. Она не добавляла масла и уксуса, а честно говорила то, что видела и слышала. Если человек искусен в разговоре, то даже слегка изменив порядок некоторых слов, эффект, который появится, не обязательно будет правдой.

Шэнь Цзинь встревоженно посмотрела на плачущую Шэнь Цзы и закончила:

- А потом я ушла.

Жуй Ван с самого начала догадался, что причина, вероятно, была вызвана тем, что Шэнь Цзы увидела Шэнь Ци в коралловых украшениях. Когда Шэнь Цзы попросила их у него, ванье не согласился, потому что ему хотелось наградить Ванфэй. Принцесса сказала, что собирается оставить набор для Шэнь Ци, потому что Шэнь Ци достигла возраста, когда можно выходить в свет, и они должны подготовить не только приданое, но и различные наряды и украшения.

Хотя Жуй Ван любил Шэнь Цзы, но, в конце концов, Шэнь Ци - его старшая дочь и

официальная первая мисс резиденции ванъе. Естественно, Шэнь Ци должна быть первой во всем. Однако когда Жуй Ван посылал людей на юг, чтобы купить различные товары, то в том числе велел привезти больше тех нарядов и украшений, которые нравятся Шэнь Цзы.

Но теперь это начало создавать проблемы, с одной стороны – официальная первая супруга, а с другой – нежная и красивая наложница Сюй. Жуй Ван знал, что именно Шэнь Цзы виновата в сегодняшней ситуации, но это дочь, которая долгое время была его любимицей. Жуй Ван нахмурился и сказал:

- Чэнь, как ты воспитала свою дочь?

Это было необоснованное обвинение. Наложница Чэнь ничего не сказала, лишь быстро встала и опустилась на колени. Со слезами на глазах Шэнь Цзинь опустилась на колени рядом с матерью.

Принцесса Жуй подмигнула дочери, которая хотела заговорить. Шэнь Ци поджала губы и не сказала ни слова. Шэнь Цзинь сдержала слезы и сказала:

- Эта дочь во всем виновата.

Жуй Ван кашлянул, посмотрел на принцессу и сказал:

- Ван Хао, что ты думаешь?

Принцесса посмотрела на супруга и тихо сказала:

- Чэнь и третья мисс могут встать. Ссоры между сестрами – это пустяк. Дело не в том, кто прав, а кто виноват.

Наложница Чэнь сказала:

- Да, – она чувствовала, что лучше бы ей было умереть от болезни после рождения дочери, чтобы отдать ее на воспитание принцессе. Она могла бы стать приемной дочерью первой жены, зачем ей нужна такая бесполезная мать?

Наложница Сюй в это время сказала:

- Сестра Чэнь, не обижайся на свою старшую сестру и выслушай еще несколько слов. Третья мисс, очевидно, младшая сестра. Видя, как ссорятся две старшие сестры, она могла бы постараться их переубедить, ведь они все дочери принца. Увидев что-то хорошее, она захотела забрать это себе, хорошо, что это было в ее собственном доме. Если об этом узнает кто-нибудь снаружи, то достоинство дома ванъе будет потеряно, – она тихо вздохнула, – Цзы-Эр сказала

несколько лишних слов, но она всегда была неуклюжей в словах с самого детства. Она просто слишком беспокоится о старшей мисс.

Проще говоря, она обвинила Шэнь Цзинь в том, что она забирает все хорошие вещи у старшей сестры. Шэнь Цзы заботилась о старшей сестре, поэтому она сказала несколько предостерегающих слов, но к сожалению, вышло немного неуклюже, и вся ответственность перешла на Шэнь Цзинь, она фактически ткнула в нее пальцем, называя ее хитрой провокаторшей.

Лицо наложницы Чэнь изменилось. Независимо от того, сколько обид на нее валилось, она была готова их принять, но когда речь заходит о ее дочери, она не могла смириться. Но прежде чем она успела заговорить, Шэнь Цзинь взяла инициативу на себя и встала. Глаза наложницы Сюй вспыхнули, если Шэнь Цзинь осмелится противоречить ее словам сегодня, она сможет вывалить это ведро с дерьмом на ее голову. Она никогда не позволит своей дочери иметь плохую репутацию.

Кто бы мог подумать, что Шэнь Цзинь проигнорирует наложницу Сюй, а вместо этого обратится к Шэнь Ци:

- Все произошедшее сегодня - моя вина. Старшая сестра подарила мне этот браслет, потому что она тоже меня любит. Кто же знал, сколько неприятностей это вызовет. Старшая сестра, если этот браслет принадлежит мне, могу я им распоряжаться?

Шэнь Ци посмотрела в заплаканные глаза третьей сестры, кивнула и сказала:

- Неудивительно, что я люблю третью сестру, ты такая милая, что мне захотелось подарить его тебе. Теперь он твой, так что, естественно, решай сама.

Шэнь Цзинь улыбнулась Шэнь Ци, отчего у нее на щеках появились маленькие ямочки, но от этого становилось грустно до слез, было жаль, что она такая разумная и милая.

Даже сидящий в стороне Жуй Ван чувствовал себя немного неловко. В конечном счете, самым невинным человеком в этом инциденте была Шэнь Цзинь. Даже если он больше не любит наложницу Чэнь, Шэнь Цзинь тоже его дочь. Очевидно, что все было решено, но наложница Сюй не желала слушаться. Жуй Ван был немного недоволен ее поведением.

Шэнь Цзинь сняла коралловый браслет с запястья, погладила его своими нежными пальцами, а затем посмотрела на наложницу Сюй и Шэнь Цзы и сказала:

- Вторая сестра, не плачь больше. Я не знала, что тебе так нравится этот браслет, я просто отдам его тебе. Отец и мать-наложница всегда очень переживают за нас, сестер.

Когда Жуй Ван услышал это, он был явно ошеломлен. Несколько раз ему казалось, что его

третья дочь вот-вот заплачет, но она сдержалась. Это слишком глупо, разве ты не знаешь, что плачущие дети получают больше сахара?*

(Метафора, означает, что тот, кто причиняет больше беспокойства, получает больше выгоды)

Принцесса Жуй тоже вздохнула и тихо прошептала:

- Глупая девочка, - другим ее голос был неслышен, но Жуй Ван, сидевший рядом, ясно расслышал его.

Шэнь Цзы почуяла неладное и быстро сказала:

- Не пойми меня неправильно, третья сестра, это не из-за этого браслета.

- Что ж, это хорошо, - Шэнь Цзинь не стала возражать, но сделала несколько шагов вперед, сунула браслет прямо в руки Шэнь Цзы и сказала, - Я дарю его моей сестре.

Одной этой фразой Шэнь Цзинь показала, что Шэнь Цзы намеренно заставила Жуй Вана расстроиться, но получив браслет, сразу перестала плакать, так что казалось, что она действительно устроила истерику из-за браслета. Шэнь Цзы вдруг подумала об этой возможности и, увидев, что у Жуй Вана подурнело лицо, внезапно отпустила браслет:

- Я не хочу его.

Ярко-красные коралловые бусины упали на землю. Шэнь Цзинь задрожала и присела на корточки. Она была так юна, что кости ее тела еще не удлинились, и она все еще носила детский жирок. Когда она присела на корточки, то превратилась в маленький шарик, что было особенно мило. Когда она протянула руку, чтобы взять нитку коралловых бусин, то не встала сразу, а тайком вытерла лицо рукавом, как будто пытаясь что-то скрыть. Хотя с высокого места Жуй Вана и принцессы не было видно ее лица, они отчетливо увидели эти мелкие движения.

Шэнь Цзы поспешно встала и сказала:

- Я не это имела в виду, просто... только что я была слишком удивлена и промахнулась, - это едва ли можно было назвать объяснением.

- Да, - Шэнь Цзинь встала, начисто вытерла браслет своим платком и снова протянула Шэнь Цзы, - Второй сестре.

Шэнь Цзы посмотрела на свою мать, но она не знала, что в сердце наложницы Сюй зреет темная ненависть. Кто бы мог подумать, что скучная тыква из семьи Чэнь на самом деле вырастила такую хитрую дочь, которую она какое-то время не брала в расчет, а сегодня

понесла и-за этого такую большую потерю. Ей пришлось сказать:

- Поблагодари третью мисс.

- Спасибо тебе, третья сестра, - сказала Шэнь Цзы, стиснув зубы.

Шэнь Цзинь покачала головой, вернулась к наложнице Чэнь и молча опустила голову.

- Ладно, все могут уйти, - сказал Жуй Ван.

Наложница Сюй взяла двух своих дочерей, поклонилась, а затем ушла. Наложница Чэнь и Шэнь Цзинь шли позади наложницы Сюй. Когда они подошли к воротам главного двора, наложница Сюй сказала с улыбкой:

- Раньше я недооценивала сестру Чэнь, - сказав это, она отвернулась и вышла.

Наложница Чэнь держала дочь за руку. В это время Шэнь Цзинь была все еще спокойна, но ее лицо побледнело, а кисти маленьких руки были холодными.

- Ох, глупый ребенок... - наложница Чэнь была расстроена и, крепко сжав руку дочери, она направилась к своему двору.

Когда все ушли, Ванфэй посмотрела на свою дочь и сказала:

- Сегодня ты наказана, перепиши три раза «Женские заповеди»*.

(«Уроки для женщин», также переводимые как «Предостережения для женщин», «Заповеди женщин» или «Предупреждения для женщин», - это работа интеллектуала династии Хань, Пан Чжао. Как одна из четырех книг для женщин, уроки получили широкое распространение в поздние династии Мин и Цин.)

- Да, - Шэнь Ци не осмелилась возражать.

- Иди, - сказала принцесса.

После того, как Шэнь Ци поклонилась отцу и матери, она вышла. Принцесса посмотрела на Жуй Вана и сказала:

- Господин, сегодняшнее дело закончилось несправедливо.

У Жуй Вана тоже были сожаления в сердце, но он стеснялся признаться в этом. Принцесса не стала напоминать, лишь сказала:

- Наложница Сюй воспитывает вторую мисс слишком мелочной, она не так разумна, как третья мисс.

- Почему бы тебе не взять ее воспитание на себя? - Жуй Ван чувствовал то же самое. Хотя Сюй была нежной и мягкой, ее происхождение было довольно низким и она не могла как следует воспитать свою дочь.

Ванфэй вздохнула:

- В последнее время я слишком занята с Ци-Эр. Где мне найти время? Кроме того, если я возьмусь за воспитание второй мисс, то не должна ли я тогда заняться еще и четвертой и пятой мисс?

- Почему бы мне не послать молодого мастера к Ван Хао? - Жуй Ван подумал о младшем сыне наложницы Сюй. Он не мог позволить загубить и его воспитание.

У самой принцессы было два сына, так что она не собиралась брать на себя такое бремя, но этого нельзя было говорить вслух, поэтому она ограничилась тем, что сказала:

- Мой добрый господин, просто дайте мне отдохнуть, молодой мастер еще мал, он неотделим от матери. Когда он станет постарше, мы переведем его в передний двор и господин будет лично учить его.

Жуй Ван подумал, что это тоже разумно, и больше ничего не сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/48276/1190507>